

КАКОЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЗНАНИЙ ОТВОДИТ Л.ВИТГЕНШТЕЙН (АВСТРИЙСКИЙ ФЕЛОСОФ XX В.) ФИЛОСОФИИ И КАК ОН ОПРЕДЕЛЯЕТ ЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ?

Убайдуллаева Исмигуль Шавкатиллаевна

Студентка Первого Курса Факультета «Мировая Экономика И
Менеджмент» Университета Мировой Экономики И Дипломатии

Анотация

Людвиг Витгенштейн — австрийский философ XX столетия, разработавший теорию идеального языка. В ее основе лежала математическая логика. Авторству ученого принадлежит концепция логического атомизма. Людвиг родился 26 апреля 1889 года в Вене.

Ключевые слова: основная задача философии, идеальный язык, логическому анализу языка

«Границы моего языка означают границы моего мира. Логика заполняет мир; границы мира суть и её границы. ...Мы не можем мыслить то, что мыслить не в наших силах; значит, то, что мы не в силах мыслить, мы не в состоянии и сказать»

Л. Витгенштейн

Главной посылкой Витгенштейна было существование общей логической формы для языка и для мира, которая, одновременно, и управляет сочетаемостью языковых знаков, и придаёт категориальную форму фактам мира, подвергающимся описанию. Витгенштейн пишет: «Мы создаём для себя картины фактов. Картина представляет определённую ситуацию в логическом пространстве, представляет существование и несуществование со-бытий. Картина – модель действительности». Согласно Витгенштейну, — основной задачей философии является преодолеть ошибки языка науки. Он утверждает, что никаких «подлинно» философских проблем не существует. Существуют лишь загадки, головоломки языка. Для того, чтобы совместить логику с фактами и выводить из наблюдаемых фактов научные познания, необходим идеальный научный язык, подобный математическому. Фактически мы постоянно только то и делаем, что приводим в порядок наши понятия, вносим ясность в то, что может быть сказано о мире. Эта деятельность по прояснению понятий и есть задача философии, считает Витгенштейн. Витгенштейн поставил цель создать идеальный язык, структура которого отражала бы структуру мира. В таком случае, границы языка субъекта означали бы границы его мира, то есть субъект может знать столько, сколько может выразить на языке, а всё, что не выговорено - остаётся за гранью познания, то есть является «невыразимым». Согласно Витгенштейну, мир состоит не из совокупности

предметов, а из совокупности фактов, которые обозначаются терминами. Он все философские проблемы сводит к логическому анализу языка науки. Конечно, проблемы анализа языка, семантика и логический синтаксис весьма существенны для устранения ошибок и заблуждений, утверждения научной точности. Однако логические позитивисты, переоценив значение анализа языка, сузили связь языка и действительности, свели проблему к логическому синтаксису, формированию языка знаков, символов. Он задался вопросом, можно ли все проблемы мира и жизни втиснуть в границы жестких логических правил. Витгенштейн хотел обозначить абсолютно простые, атомарные частицы языка, которые соответствовали бы неделимому атомарному объекту мира. Такими атомарными частицами могли быть имена.

«Имя не расчленяется с помощью определения на дальнейшие составные части: оно – элементарный знак»

Согласно Витгенштейну, любое имя имеет значение, но смысл оно приобретает только в предложении. Предметы мира мыслились как значения имен, и им Витгенштейн отвлел роль образования формальной субстанции мира. Также Витгенштейн разработал условия истинности предложений. Он знает, что есть противоречие между тем, что может быть и должно быть сказано ясно, и тем этическим, о чем следует молчать и что следует «делать, не спрашивая». Витгенштейн также считает необходимым учитывать взаимосвязь уверенности и сомнения: наши сомнения основываются на том, что определенные предложения освобождены от сомнений, что они словно петли, на которых вращаются эти вопросы и сомнения, и если я хочу, чтобы дверь поворачивалась, петли должны оставаться неподвижными.

Позднее Витгенштейн осмыслил недостатки «Трактата» и изменил свои задачи, направив своё внимание на исследование «живого языка». В «Философских исследованиях» он изложил концепцию «значения как употребления в пределах языковой игры». Согласно данной концепции, значение слова – это не объект, обозначаемый им, а конвенционально установленная возможность обозначать объекты. Знать значения слова значит уметь пользоваться словами как инструментами, то есть знать правила употребления этого слова в данном языке. Но и эти правила нестабильны, так как способов употребления слов очень много, и это употребление зависит от контекста. Витгенштейн говорит о зависимости значения слов от языковой игры, которая не подчиняется единому правилу. Он считал, что если хочешь узнать значение термина, не нужно спрашивать, что он означает, нужно выяснить, как он употребляется. И тогда окажется, что за словом нет одной-единственной структуры. Функции некоторых слов на первый взгляд схожи, но на деле совсем различны. Таким образом, подчеркивает Витгенштейн, одно и то же слово может иметь отнюдь не одно применение, а множество. Витгенштейн все более склоняется к мысли, что языки должны быть естественными. Изучая реальное функционирование языка, мы замечаем,

что большинство терминов имеет не одно применение, а множество и эти различные применения могут не иметь под собой ничего общего. Он не дал описания обобщённой структуры языковых игр, он писал, что языковые игры просто «родственны друг другу многообразными способами. Вместо правил языковых игр, согласно Витгенштейну, существуют лишь грамматические предложения, которые поясняют правила языковой игры по «образцам» реального мира. В процессе языковой игры самым важным является не то значение слова, которое демонстрируется при говорении, а то значение, которое подразумевается. В языковой практике закреплено два момента: первый – это что мы подразумеваем при говорении, второй – это то, как это подразумевание понято другим. Конечно, понимание между собеседниками складывается наиболее удачно, когда они принадлежат одной и той же культурной среде, одной и той же «форме жизни». Но и в этом случае оно не абсолютно, то есть предельного понимания им достичь не удастся.

Согласно Витгенштейну, языковая игра присутствует и в естественно-научных теориях, ведь они используют слова, употребляемые в обыденном языке и прибегают к метафорам. Но наиболее явно языковые игры просматриваются в философии.

Итак, если ранний Витгенштейн стремился найти трансцендентальную структуру языка, и, казалось бы, обнаружил её в «логической форме» языка, одновременно являющейся и логической формой описываемого мира, то поздний Витгенштейн уже не заявлял об обнаружении трансцендентальных структур, он просто заменял трансцендентальную структуру разнообразием языковых игр.

Можно сделать вывод, что современная философия языка намечает новые пути решения философских задач – признавать коммуникативную основу любого знания и учитывать языковые игры, возникающие в философских контекстах. Именно это и позволит вывести философию и науку из кризиса. Витгенштейн предлагает философии отказаться от фундаментализма и поиска незыблемых оснований мира, но обратить внимание на интересубъективный фактор социума, лежащий в основе многообразия языковых игр, который и позволит решить гносеологические проблемы в философии.

Таким образом, идеи «Трактата» Витгенштейна находились ещё в русле «картезианской парадигмы», однако в «Философских исследованиях» он приближается к идеям герменевтики Хайдеггера и Гадамера. Умение человека участвовать в «языковых играх» своего сообщества, которое происходит в основном неосознанно, как само собой разумеющейся факт, можно, на наш взгляд, выразить термином «пред-понимание» (термин герменевтики), а «форма жизни», о которой говорит Витгенштейн (не давая чётких определений), спланивающая людей, способствующая их взаимопониманию и предлагающая некоторый набор «истинных предложений», вполне сопоставима, как нам представляется, с ролью «традиции», о которой говорил Гадамер. Однако в концепциях Хайдеггера и Гадамера сам язык выступает онтологически «нагруженным»

феноменом, «домом бытия», своего рода посредником между человеком и самим Бытием как внечеловеческой инстанцией, а вот у Витгенштейна онтологической глубины мы не обнаруживаем, и это роднит его с постмодернистами. В постмодернистских концепциях произойдет отказ от традиционалистских оснований познания и понимания. Об этом и пойдёт речь в следующей главе.

Использованные сайты

1. https://studopedia.ru/21_3338_v-filosofii-lvitgenshteyna.html
2. https://studme.org/141159/filosofiya/filosofskie_idei_vitgenshteyna
3. <https://24smi.org/celebrity/118192-liudvig-vitgenshtein.html>